

Движение Сопротивления в СССР и в европейских странах

Научная статья
УДК 94(430)«1939/45»:930.2
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-112-126

«Собственноручные показания» майора Куна как источник по истории немецкого антигитлеровского Сопротивления

Борис Львович Хавкин

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация,
novistor@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа нового источника по истории немецкого антигитлеровского Сопротивления — «собственноручных показаний» майора генерального штаба вермахта Йохима Куна, данных им 2 сентября 1944 г. в советском плену, воссоздается история заговоров немецких военных против Гитлера. Документы майора Куна — уникальный источник и немецкой, и российской новейшей истории.

Йохим Кун с сентября 1943 г. принадлежал к антигитлеровской оппозиции. Его имя стало известно в Германии после покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. Кун состоял в тесной связи с фактическим руководителем заговора полковником генштаба графом Штауффенбергом и его активным участником генерал-майором Х. фон Тресковым. Кун был осужден и в Третьем рейхе как заговорщик и перебежчик, и в СССР — как военный преступник.

По ходатайству Гюнтера Вагенленера, председателя Объединения бывших репатриантов, военнопленных и членов семей лиц, пропавших без вести (ФРГ), Главная военная прокуратура Российской Федерации 23 декабря 1998 г. реабилитировала бывшего германского офицера Куна Йохима, осужденного в 1951 г. Военным судом Московского военного округа, «за отсутствием в его действиях состава преступления».

В историографии считалось, что следы Куна затерялись в сталинских застенках. Но после реабилитации документы из досье Куна стали доступны исследователям. Автору этой статьи на основе российских архивных источников удалось проследить жизненный путь Куна в советском плену и после его возвращения в Германию.

Ключевые слова: сопротивление национал-социализму, источники и литература по истории немецкого антигитлеровского Сопротивления, заговоры против Гитлера, «собственноручные показания» майора Йохима Куна, заговор 20 июля 1944 г., Национальный комитет «Свободная Германия», Союз немецких офицеров

Для цитирования: Хавкин Б. Л. «Собственноручные показания» майора Куна как источник по истории немецкого антигитлеровского Сопротивления // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 112—126. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-112-126.

Resistance movement in the USSR and in European countries

Original article

“Handwritten testimony” of Major Kuhn as a source on the history of the German anti-Hitler Resistance

Boris L. Khavkin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, novistor@mail.ru

Abstract. In the article, based on the analysis of a new source on the history of the German anti-Hitler Resistance — “handwritten testimony” of the Wehrmacht General Staff Major Joachim Kuhn, given by him on September 2, 1944 in Soviet captivity, the history of the German military conspiracies against Hitler is recreated. Major Kuhn's documents are a unique source of both German and Russian recent history.

Joachim Kuhn since September 1943 belonged to the anti-Hitler opposition. His name became known in Germany after the assassination attempt on Hitler on July 20, 1944. Kuhn was in close contact with the actual leader of the conspiracy, Colonel of the General Staff, Count Stauffenberg, and his active participant, Major General H. von Treskov. Kuhn was convicted both in the Third Reich as a conspirator and defector and in the USSR as a war criminal.

At the request of Günther Wagenlener, chairman of the Association of Former Repatriates, Prisoners of War and Family Members of Missing Persons (FRG), the Main Military Prosecutor's Office of the Russian Federation on December 23, 1998 rehabilitated the former German officer Kun Joachim, convicted in 1951 by the Military Court of the Moscow Military District, “due to the absence of corpus delicti in his actions.”

In historiography, it was believed that Kuhn's traces were lost in Stalin's dungeons. But after the rehabilitation, documents from Kuhn's dossier became available to researchers. Based on Russian archival sources, the author of this article was able to trace Kuhn's life in Soviet captivity and after his return to Germany.

Keywords: resistance to National Socialism, sources and literature on the history of the German anti-Hitler Resistance, conspiracies against Hitler, Major Joachim Kuhn's “handwritten testimony”, conspiracy of July 20, 1944, Free Germany National Committee, Union of German Officers

For citation: Khavkin B.L. “Handwritten testimony” of Major Kuhn as a source on the history of the German anti-Hitler Resistance. *Siberia Humanitarian*. 2023;(2):112—126. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-112-126.

Соппротивление национал-социализму — тема современной истории, которая и в XXI в. вызывает общественный резонанс. По словам немецкого историка П. Штайнбаха, «сопротивление национал-социализму принадлежит к темам современной истории, к которым никогда не будет утрачен интерес, которые никогда не уйдут в прошлое» [1, s. 19].

Во время холодной войны история германского Соппротивления была включена в политико-идеологическую конфронтацию между Востоком и Западом. Если на Западе в качестве примера «другой Германии» рассматривались консерваторы и церковная оппозиция, то для Советского Союза олицетворением Соппротивления были немецкие коммунисты.

В послесталинские времена в СССР изучались такие аспекты германского Соппротивления, как коммунистическое сопротивление [2—6], сопротивление военнопленных, узников и принудительных рабочих [7—10], деятельность Национального комитета «Свободная Германия» и «Красной капеллы» [11—13], оппозиции в вермахте и заговор 20 июля 1944 г. [14—16] Почти все представители старшего поколения советских историков, изучавших немецкое Соппротивление, участвовали в Великой Отечественной войне в качестве немецкоязычных пропагандистов, политработников, раз-

ведчиков и контрразведчиков. Несмотря на ограниченность источников, коммунистический пафос и идеологическую пристрастность, работы советских историков-фронтовиков отличала ясная и последовательная антифашистская позиция, что делает эти труды актуальными для современных читателей.

В современной российской историографии произошла переоценка исторической роли германского Сопротивления. Как подчеркивал российский историк А. И. Борозняк, движение Сопротивления в Германии 1933—1945 гг. никогда не было общенациональным, массовым и народным, однако оно было значительно шире, чем это представлялось ранее, и во многом определило послевоенный процесс «преодоления прошлого» [17].

В появившихся в России новых интересных исследованиях внимание уделяется расширению базы источников, их критике и публикации. Среди новых российских источников по теме исследования, опубликованных в России в последние годы, отметим письма Эрнста Тельмана Сталину и Молотову [18, л. 1—148 ; 19—21 ; 22, с. 103—175 ; 23, с. 40—43], досье участника заговора немецких военных против Гитлера майора Куна [22, с. 295—357 ; 24—26], показания и следственные дела пленных военных [27] и дипломатов [28] Третьего рейха, документы по Эвианской конференции 1938 г. из архивов России [29], протоколы допросов в гестапо немецкого антифашиста, члена организации «Белая роза» Александра Шмореля [30—32].

30 ноября 1997 г. первый президент России Б. Н. Ельцин в подмосковной резиденции Завидово вручил канцлеру ФРГ Г. Колю подарок: копии ряда хранящихся в российских архивах материалов по новейшей германской истории. Среди них были и датированные 1944 г. документы майора Куна. Российские чиновники, которые готовили подарок «друга Бориса другу Гельмуту», очевидно, так торопились, что в спешке не заметили, что эти документы еще не были рассекречены. Так в 1997 г. на Запад попали фрагменты уникального исторического источника, неизвестного тогда в России, — досье майора Куна [33 ; 34, s. 57].

Материалы, составляющие дело по обвинению Куна Йоахима, на котором основана наша публикация, хранятся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ) [24].

Дело по обвинению Куна Йоахима, имевшее первоначальный следственный номер 5141, было начато 29 августа 1951 г. и окончено 6 октября 1951 г. Документы дела подобраны в соответствии с требованиями делопроизводства НКГБ — МГБ СССР. По содержанию дело Куна стоит в одном ряду с другими следственными делами пленных германских офицеров, привлеченных в 1945—1952 гг. в СССР к уголовной ответственности за совершение военных преступлений.

23 декабря 1998 г. Главная военная прокуратура Российской Федерации «за отсутствием в его действиях состава преступления» реабилитировала германского подданного Йоахима Куна, осужденного в 1951 г. Военным судом Московского военного округа [35]. В связи с этим документы дела Куна были рассекречены и стали доступны историкам.

О чем рассказывает этот исторический источник?

Через неделю после провала заговора 20 июля 1944 г. в советский плен добровольно сдался участник заговора против Гитлера майор генштаба Йоахим Кун. 2 сентября 1944 г. он дал подробные «собственноручные показания» о подготовке частью немецкой военной и политической элиты государственного переворота с целью свержения Гитлера и его клики [36, s. 355—358].

Документы позволяют восстановить биографию Йоахима Куна. Он родился 2 августа 1913 г. в Берлине в семье адвоката Артура Куна и его жены Хильдегард-Марии, урожденной Кустер. В 17 лет Йоахим окончил гимна-

зию и поступил в технический институт, который не окончил. В 1932 г. он был принят на службу в стотысячный рейхсвер — профессиональную армию Веймарской республики. В 1933—1934 гг. Кун обучался в военных училищах в Дрездене и Мюнхене и в конце 1934 г. получил специальность военного инженера. В должности батальонного, а затем полкового адъютанта лейтенант Кун принимал участие в кампании Германии против Польши в 1939 г., командовал ротой в войне против Франции в 1940 г. За наведение понтонной переправы под огнем противника и личную храбрость был награжден Железным крестом. Летом 1941 г., когда Германия напала на СССР, капитан Кун служил в должности 1-го адъютанта (начальника штаба) 111-й пехотной дивизии вермахта. До ноября 1941 г. он был на Восточном фронте. Затем, как образцовый штабист, был направлен на учебу в Берлин в Академию Генерального штаба, где обучался до мая 1942 г. Окончив ее, как лучший офицер своего выпуска, он вошел в германскую военную элиту — корпус офицеров Генерального штаба. Для дальнейшего прохождения службы Кун, в январе 1943 г. получивший чин майора, был направлен в генштаб сухопутных сил — в организационный отдел Верховного командования сухопутных сил (ОКХ). Его непосредственным начальником был граф Клаус фон Штауфенберг, один из руководителей военного заговора против Гитлера. 20 июля 1944 г. Штауфенберг привел в действие взрывное устройство в ставке Гитлера, но Гитлер чудом уцелел. После провала покушения Штауфенберг в ночь на 21 июля 1944 г. был расстрелян в Берлине во дворе штаба ОКХ.

17 февраля 1945 г. офицеры советской военной контрразведки Смерш на основе показаний Куна раскопали на территории бывшей штаб-квартиры ОКХ в Мауэрвальде под Растенбугом (Восточная Пруссия) тайник, организованный Куном осенью 1943 г. по указанию Штауфенберга. В двух банках, металлической и стеклянной, была спрятана документация заговора против Гитлера 1943 г. Из тайника были извлечены: «календарь мероприятий по реализации плана смены главы германского государства и верховного главнокомандующего», постановление о введении в рейхе чрезвычайного положения в связи со смертью Гитлера, приказы, обращения, оперативные распоряжения, подготовленные в связи с так и не состоявшимся убийством Гитлера [37, с. 306—307].

Как отмечал в составленной в феврале 1945 г. пояснительной записке к этим документам начальник Главного управления советской военной контрразведки (ГУК) Смерш генерал-полковник В. С. Абакумов, «приказ верховного главнокомандующего, как показал Кун, был составлен осенью 1943 г. руководителем заговора генерал-полковником Бекем (застрелился) и Штауфенбергом (казнен). На пост верховного главнокомандующего и главы государства заговорщиками намечался Бек, который и должен был подписать этот приказ. Приказ об объявлении чрезвычайного военного положения в стране должен был подписать фельдмаршал Вицлебен (казнен), намечавшийся заговорщиками командующим вооруженными силами Германии» [38, л. 2].

Приведем эти документы в официальном переводе, сделанном в Смерше в феврале 1945 г., с сохранением оформления, стиля, орфографии и пунктуации.

Перевод с немецкого.

Главная ставка

Приказ

Фюрер мертв.

Испорченные и бесовские элементы, преследовавшие с давних пор под защитой неограниченной власти свои личные цели, сделали попытку захватить в свои руки власть. Они знали, что народ и армия со все увеличивающимся ожесточением следят за их незаконными действиями. Равнодушные к жертвам, понесенным Гер-

манией, незатронутые тем, что родина лежит в развалинах, они были озабочены лишь собственном благополучием и надеялись с помощью безграничного насилия спасти самих себя и свою добычу, затопив в реках крови голос справедливости.

В минуту высшей опасности для отечества выступила армия, обезвредила предателей и взяла на себя исполнительную власть.

Один солдат руководит сейчас империей и главнокомандованием вооруженных сил. Из всех слоев народа, из всех областей империи стоят рядом с ним испытанные люди со знанием своего дела и с незапятнанной честью.

Солдаты

Будучи облечен верховной властью над вооруженными силами, я ручаюсь, что буду руководить Вами по-деловому. С этого часа от Вас будут требовать лишь необходимых для спасения отечества жертв. Ни одному из Ваших командиров не будет угрожать позорное удаление из армии за самостоятельные действия, основанные на знании обстоятельств и чувства ответственности.

Солдатское руководство страной гарантирует Вам, что родина будет такова, какой Вы, сражающиеся на фронтах, хотите ее видеть и увидите, когда возвратитесь. Эта родина будет всеми силами служить делу Вашей борьбы. Родина в свою очередь надеется на Вас. Она верит и ждет, что Вы ее спасете.

Солдаты

и прежде всех вы, бойцы Восточного фронта.

За эту родину вы должны выступить. После 4-х лет величайшей борьбы выйти в последний бой за родину, не за фантастические планы, безграничные завоевания, а за простую цель: за Ваш очаг, Ваш дом, за спасение Ваших жен и детей.

Если Вы не устоите, то все, что Вам дорого станет достоянием гибели и опустошения. Выдержите эту борьбу, чтобы мы могли свободно искать примирения, мира, достойного наших погибших.

Именем отечества обязую я Вас снова к верности, послушанию и храбрости.

Вместе с отечеством я надеюсь на ваше непреклонное мужество, которое становится тверже, чем больше угроза.

Я доверяю Вашим силам и Вашей вере в Германию.

Подпись [38, л. 6—7].

Перевод с немецкого.

Транслировать по радио.

Приказ об объявлении чрезвычайного положения в занимаемых запасной армией имперских областях.

Фюрер Адольф Гитлер мертв.

Изменническая клика «СС»-овских и партийных руководителей, используя серьезность положения, ударила в спину находящемуся в тяжелой борьбе Восточному фронту и пытается в целях достижения личного благополучия захватить власть.

II. Для единения всех сил нации в этот тяжелый час, для обеспечения права, спокойствия и порядка, имперское правительство поручило мне одновременно верховное командование вооруженными силами и исполнительную власть в занимаемых запасной армией имперских областях, а также распорядилось немедленно объявить чрезвычайное военное положение.

III. Исходя из этого, приказываю:

1. Исполнительную власть в имперских областях, занимаемых запасной армией, принять командующему запасной армией генерал-полковнику _____

2. Исполнительную власть в военных округах немедленно принять командующим округами, им же передать полномочия имперских комиссаров обороны.

Командующим округами подчинены:

а) все находящиеся в их округах воинские учреждения и части, включая войска «СС», отряды трудовой армии и организации ТОДТ;

б) все общественные учреждения (империи, провинций и общин), в особенности вся административная полиция, а также полиция порядка, безопасности и порядка;

в) органы и подразделения НСДАП и приданные им части;

г) транспортные средства и пищевая промышленность.

3. Командующий запасной армией и находящиеся в его области командующие военными округами принимают необходимые решения и мероприятия для поддержания и восстановления права, порядка и общественной безопасности и проводят их в жизнь, с случае необходимости, вооруженной силой.

На все время действия чрезвычайного военного положения в имперских областях, занимаемых запасной армией, допустимы сокращения имеющихся законных границ в отношении личной свободы, собственности, права свободного выражения мнений, прав союзов и собраний, нарушения тайны почтовой и телеграфной и телефонной связи, а также приказы о домашних обысках и конфискациях.

4. Лица, выступающие против проведения приказов и распоряжений чрезвычайного военного положения или призывающие другие лица к непослушанию, будут переданы полковому суду.

Главкомандующий
вооруженными силами
фельдмаршал [38, л. 4—5].

Календарный план оперативных мероприятий заговорщиков, составленный Куном совместно с генералами Штифом и Фельгибелем и полковником Штауфенбергом, был рассчитан по минутам [38, л. 2]. Момент казни Гитлера был условно обозначен знаком «Х», время до покушения — «Х минус». Например, указанное в плане время «Х минус 24» означало «за 24 часа до покушения». Время после покушения обозначалось «Х плюс». Например, «Х плюс 10 минут» означало «через 10 минут после убийства Гитлера». Была разработана система условных фраз: фраза «все восточные батальоны переводятся» означала, что Гитлер в результате покушения убит; «половина восточных батальонов переводятся» — Гитлер ранен; «восточные батальоны остаются, следует ждать признаков разложения» — заговор раскрыт, покушение не удалось; «восточные батальоны остаются, переорганизация не нужна» — покушение не удалось, но заговор не раскрыт.

Характерно, что В. С. Абакумов еще в феврале 1945 г. предлагал опубликовать найденные с помощью Куна документы военного заговора против Гитлера, однако в нашей стране они оставались секретными до конца 1990-х гг. [26, с. 29]

2 сентября 1944 г. Кун, содержащийся во внутренней тюрьме НКВД на Лубянке, напечатал на немецкой пишущей машинке «собственноручные показания». Изучение этого уникального источника, введенного нами в научный оборот в начале 2000-х гг., позволяет прийти к выводу, что благодаря показаниям Куна в сентябре 1944 г. Сталин, Берия и Абакумов знали гораздо больше о заговоре группы немецких военных и политиков против Гитлера, чем сам Гитлер, рейхсфюрер СС Гиммлер и начальник Главного управления имперской безопасности Кальтенбруннер (он возглавлял расследование по делу 20 июля 1944 г.), не говоря уже о лидерах западных стран — участниках антигитлеровской коалиции.

Показания Куна позволили создать многогранный портрет первых лиц антигитлеровского заговора, в них содержались политические и личные оценки ряда высокопоставленных германских военачальников и других ответственных лиц, включая генерал-фельдмаршалов Браухича, Клюге, Манштейна, Кюхлера, Вайса, министра К. фон Нейрата.

Кун рассказывал о своей беседе с графом Штауфенбергом (фактическим военным руководителем офицерского заговора), состоявшейся в ставке Верховного главнокомандования вермахта в Виннице в августе 1942 г. Штауфенберг сказал Куну: «Утверждение Гитлера о том, что война несет переустройство Европы, является лживым... Эту войну нельзя было выиграть даже при самом искусном руководстве... Первопричину всех несчастий надо искать в личности фюрера и в его национал-социалистской теории... Если войну больше нельзя выиграть, то нужно сделать все, чтобы спасти германский народ. А это, в свою очередь, возможно лишь путем быстрого заключения мира». Кун вспоминал, что эта беседа со Штауфенбергом потрясла его до глубины души. К тому же она состоялась летом 1942 г., до Сталинграда и последующих катастроф вермахта [25, с. 163].

Еще один разговор Штауфенберга и Куна состоялся 3 февраля 1943 г. накануне отъезда Штауфенберга в Тунис, куда он был направлен в качестве начальника штаба 10-й танковой дивизии. «Выход, который мы так долго искали, — это установление временной военной диктатуры», — произнес Штауфенберг [25, с. 164].

Следующая встреча двух офицеров состоялась через три месяца, 6 мая 1943 г. Кун пришел в берлинский госпиталь к Штауфенбергу, тяжело раненому в Тунисе: он потерял глаз, правую руку и два пальца левой руки. На этот раз Штауфенбергом были произнесены слова, к которым Кун был уже морально готов: «Успешная борьба против национал-социализма, его фанатических теорий и целей, то есть путь к спасению народа, может идти только по линии устранения личности Гитлера и его ближайшего окружения» [25, с. 164].

В сентябре 1943 г. генерал-майор Хельмут Штиф с группой офицеров штаба Верховного главнокомандования вермахта пытался уничтожить Гитлера в его ставке. Но бомба, установленная заговорщиками в водонапорной башне, взорвалась преждевременно. Виновных не нашли: расследование по этому делу вели офицеры абвера, сами связанные с заговорщиками. В то же время заговорщики продолжали обсуждать нелегкий для них вопрос об офицерской чести и верности воинской присяге. Кун писал в показаниях: «В кругах организации неоднократно подчеркивалось, что непосредственное участие в убийстве Гитлера не достойно звания офицера, но все же этот поступок может быть оправдан как казнь преступника» [25, с. 167].

Куну была поручена организация переворота и создание новой военной администрации в Восточной Пруссии, где находилась гитлеровская ставка «Волчье Логово». Вот как описывал Кун непосредственно поставленную перед ним задачу: «...подготовка захвата расположенных в военном округе № 1 главных ставок Гитлера и Геринга. Мы должны были воздержаться от непосредственного захвата ставки фюрера в связи с тем, что она охранялась значительными силами охранного батальона». В район расположения главных ставок заговорщиками были стянуты части действующей армии. «Концентрация этих сил происходила под благовидным предлогом отражения возможных вражеских десантов» [25, с. 170].

После неудавшегося покушения на Гитлера Кун по личному указанию Штауфенберга закопал в Мауэрвальде две банки с секретной документацией заговорщиков. Этот тайник Кун и выдал офицерам Смерша 17 февраля 1945 г.

В декабре 1943 г. Кун побывал у фельдмаршала Вицлебена, который рассматривался заговорщиками как будущий главнокомандующий вооруженными силами Германии. «Я надеюсь, что все будет сделано для ускорения переворота, — заявил фельдмаршал, — так как дольше ждать нельзя» [25, с. 171].

20 июля 1944 г., в день покушения на Гитлера, Кун находился на фронте, в Польше, в штабе 28-й Егерской дивизии. За месяц до этого, 22 июня 1944 г., майор генштаба Кун был назначен на должность начальника штаба этой дивизии, которой командовал генерал-лейтенант Густав фон Цильберг. 27 июля 1944 г., через неделю после провала заговора, Кун добровольно сдался в плен под Белостоком наступающим войскам Красной армии. В «собственноручных показаниях» Кун описывает свое пленение не как заранее подготовленный переход на сторону противника, а как вынужденное бегство с целью спасения своей жизни: он был на волосок от ареста и неминуемой казни как заговорщик. Однако в Германии как во время, так и после войны он считался перебежчиком [39, s. 129, 190 ; 40, s. 304 ; 41, s. 534 ; 42, s. 117].

Пленение Куна было сразу же замечено нацистскими фюрерами. 10 августа 1944 г. начальник Главного управления имперской безопасности

Э. Кальтенбруннер писал рейхслейтеру М. Борману: «Не будет неожиданностью, если из-за участия в поставке заговорщикам взрывчатого вещества перебежавший к большевикам майор Кун всплывет в Национальном комитете» («Свободная Германия», далее — НКСГ. — Б. Х.) [39, s. 190, 193—194].

В этой связи представляют интерес воспоминания бывшего вице-президента НКСГ графа Генриха фон Айнзиделя, правнука князя Бисмарка. В письме автору этой статьи, написанном в 2002 г., Айнзидель отмечает, что он впервые услышал о Куне 22 августа 1944 г. из рапорта фронтового уполномоченного НКСГ по 2-му Белорусскому фронту лейтенанта Вильмса, сообщавшего, что Красной армией взят в плен один из участников заговора 20 июля 1944 г. майор Генштаба Кун, который хочет включиться в движение «Свободная Германия» и войти в Союз немецких офицеров (СНО)¹. Но ни в НКСГ, ни в СНО Кун не появился. На все вопросы председателя СНО генерала артиллерии В. фон Зайдлица о Куне работавшие с НКСГ и СНО советские офицеры вразумительного ответа не давали.

31 декабря 1944 г. Айнзидель в качестве фронтового уполномоченного НКСГ прибыл на 2-й Белорусский фронт в район Нарева. Там он познакомился с офицером 7-го отдела (отдел контрпропаганды и разложения войск противника) политуправления фронта Львом Копелевым. Майор Копелев спросил Айнзиделя о Куне и был очень удивлен, узнав, что в НКСГ и СНО Куна в глаза не видели. Копелев рассказал, что в июле 1944 г. в только что освобожденной польской деревне к нему и еще двум советским офицерам подошла крестьянка и сказала, что скрывающийся у нее немецкий офицер хочет сдаться в плен. Этим немецким офицером и был майор Кун. Кун заявил Копелеву о своем желании примкнуть к движению генерала Зайдлица. Копелев выдал Куну документ как пленному, имеющему особое значение, и выделил офицера для сопровождения в вышестоящие инстанции. Однако сначала Кун попал в обычный пересыльный лагерь для военнопленных и уже оттуда его направили в Москву. Спустя много лет после войны, когда Айнзидель, депутат германского бундестага, был в гостях у Копелева, знаменитого писателя и ученого-германиста, у них речь вновь зашла о Куне. Причем Копелев так и не смог объяснить, почему Куну не дали установить контакт с Зайдлицем, СНО и НКСГ². Таким образом, немецкий лейтенант Вильмс и советский майор Копелев независимо друг от друга сообщали о желании Куна войти в СНО, глава которого генерал Зайдлиц был информирован об этом и хотел встретиться с Куном.

Почему же советские инстанции не дали Куну возможности связаться с НКСГ и СНО? Это обстоятельство объяснялось тем, что работавшие с военнопленными советские структуры конкурировали между собой. Кун в итоге попал не в руки «курировавших» НКСГ и СНО организаций — Главного политуправления Красной армии и Главного управления по делам военнопленных, а «в объятия» Главного управления контрразведки (ГУК) Смерш: перебежчик, к тому же офицер Генштаба рассматривался как возможный шпион.

2 сентября 1944 г., находясь в ГУК Смерш в Москве на Лубянке, Кун напечатал «собственноручные показания», которые на русский язык пере-

¹ В деле 3-го Сената имперского военного трибунала против генерал-лейтенанта Цильберга есть свидетельства двух немецких унтер-офицеров, которые 31 июля 1944 г. видели в советском лагере для военнопленных, расположенном примерно в 75 км восточнее Белостока, немецкого майора, одетого в кожаную танкистскую куртку и носившего эмблему Генштаба. Фамилия майора была Кун. Он искал возможности срочно быть доставленным в Москву для дачи важных показаний. Немецкий лейтенант, занимавшийся «большевистской обработкой военнопленных, которых затем с заданием от русских возвращали в Германию» (Вильмс. — Б. Х.), сказал унтер-офицерам, что майор Кун был связан с людьми, совершившими 20 июля 1944 г. покушение на Гитлера. Поэтому по возвращении в Германию они ничего не должны о нем говорить. [43, s. 244].

² Как пишет Г. Айнзидель в письме Б. Л. Хавкину от 9 января 2002 г., по словам Куна, сказанным в личной беседе с Айнзиделем в Германии после войны, Штауфенберг в апреле 1944 г. сказал Куну, что возможно путь Зайдлица был не так уж и неверен [25, с. 152, прим. 24].

вел оперативный уполномоченный Даниил Копелянский. На последней странице перевода он написал: «Справка. Первый экземпляр направлен для информации ГКО (Государственный комитет обороны. — Б. Х.). Оперуполн. 2-го отдела Гл. упр. Смерша капитан Копелянский» [24, л. 55].

23 сентября 1944 г. начальник ГУК Смерш генерал-полковник Виктор Абакумов направил члену ГКО Георгию Маленкову письмо следующего содержания:

«В Берлине на процессе по делу о покушении на Гитлера, как известно из прессы, одним из активных участников заговора фигурировал майор немецкой армии Кун Йоахим, который германским судом был заочно осужден к смертной казни. Немцы также сообщили, что Кун бежал на сторону Красной армии и в связи с этим объявлен изменником родине... Будучи доставлен в Москву в Главное управление контрразведки Смерш и тщательно допрошен, Кун в собственноручных показаниях изложил известное ему о заговоре против Гитлера и своем участии в нем. Особый интерес представляют показания Куна в части известных ему участников заговора либо сочувствовавших заговору, которые не были репрессированы Гитлером и до последнего времени продолжали находиться на руководящих военных постах... Большую осведомленность в делах заговора и близкие связи с высокопоставленными лицами германского военного командования Кун объясняет своим служебным положением в Генеральном штабе, прошлым своих родителей (дед был генералом от кавалерии) и тем, что начальники рассматривали его как способного и растущего офицера. Имея в виду, что Кун объявлен в Германии изменником и активным участником заговора и к тому же в показаниях несколько выпячивает свою роль в заговоре, не исключена возможность, что он под предлогом всего этого заброшен немцами на нашу сторону с какими-либо специальными целями... Об изложенном доложено товарищу Сталину. При этом представляю перевод собственноручных показаний Куна» [24].

Однако для следственной практики НКВД — НКГБ — МГБ было необычно то, что к материалам дела Куна были приобщены его «собственноручные показания», данные до ареста. Эти документы, которые не легли в основу обвинения и не использованы в нем, могли быть уничтожены как «не представляющие оперативного интереса» или приобщены к материалам переписки ГУК Смерш. Сохранение в уголовном деле Куна его «собственноручных показаний», данных им в качестве военнопленного, а не подследственного, — редчайший случай, объяснимый лишь тем, что первый экземпляр этих показаний попал в конце сентября 1944 г. на стол Председателю ГКО и Верховному главнокомандующему Красной армией. Таким образом, Сталин был подробно информирован о ходе подготовки германскими офицерами покушения на Гитлера.

В сентябре 1944 г. капитан Копелянский, так же как и его начальники, не располагал всей поступавшей из Германии информацией о Куне. Ни Копелянский, ни сам Кун тогда еще не знали, что 27 июля 1944 г., в тот же день, когда майор Кун попал в советский плен, его отец Артур и мать Хильдегард-Мария были взяты в Берлине под превентивный арест как родители перебежчика.

Находясь в плену, Кун ничего не узнал ни о судьбе своих родственников, ни о своей участи как участника заговора против Гитлера, что объясняет непреднамеренные ошибки, содержащиеся в тексте его показаний.

Например, он пишет: «4.VIII.1944 года я обратился к находившемуся в лагере г. Волковыск советскому штабному офицеру и сказал, что имею сообщить важные сведения. Много позднее я узнал, что как раз в этот день в Берлине меня приговорили к смертной казни» [25, с. 153]. Этот факт не соответствовал действительности. В то же время сообщенная Куну советской стороной версия о том, что 4 августа 1944 г. он был приговорен в Германии к смертной казни, не являлась сознательной дезинформацией с целью получения от Куна требуемых на Лубянке показаний. О том, что

Кун «германским судом был заочно осужден к смертной казни», говорилось и в письме Абакумова Маленкову от 23 сентября 1944 г. Конечно же, Абакумов не собирался вводить Маленкова в заблуждение. Информация о том, что 4 августа 1944 г. Куна приговорили в Третьем рейхе к смерти, была основана на справке, составленной Смершем по материалам Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС) от 9 августа 1944 г., а ТАСС в свою очередь ссылалось на агентство «Трансоцеан» [25, с. 154]. В действительности же 4 августа 1944 г. Кун приговорен к смерти не был: в этот день майор Генштаба ОКХ Йоахим Кун по предложению суда чести сухопутных сил и приговору народного трибунала Третьего рейха был лишь исключен из рядов вермахта «как перебежчик и в связи с событиями 20.VII.1944 года» [25, с. 154].

Но в дальнейшем нацисты все же вынесли Куну смертный приговор. 6 февраля 1945 г. 3-й Сенат имперского военного трибунала под председательством судьи Шмаусера заочно приговорил Йоахима Куна к смерти «за измену родине, боевому знамени, воинскому долгу и переход на сторону врага». 20 февраля 1945 г. Гитлер лично утвердил смертный приговор Куну и потребовал «немедленно привести его в исполнение, как только преступник попадет в немецкие руки».

С 12 августа 1944 г. до 1 марта 1947 г. военнопленный Кун содержался во внутренней тюрьме НКГБ на Лубянке и в Бутырской тюрьме. «Из соображений оперативной необходимости» ему было дано другое имя. В тюремном деле Кун значился как Йоахим фон Маловиц. Обращение с заключенным Маловицем и условия его содержания были относительно хорошими. В госпитале Бутырской тюрьмы ему оказывалась необходимая медицинская помощь. Все это время контрразведка Смерш вела с особо ценным пленным активную оперативную работу. В целях оперативной работы военнопленный Кун согласно указаниям Абакумова, который в это время возглавлял МГБ СССР, от 15 февраля 1945 г. и от 28 февраля 1947 г. дважды вывозился на особые объекты. В 1947 г. по указанию Абакумова Кун был помещен на особый объект — подмосковную дачу, где под наблюдением находился с 1 марта 1947 г. до 22 апреля 1948 г. На даче он не столько отдыхал, сколько готовился к репатриации в Восточную Германию в качестве будущего сотрудника новой администрации. По сообщению следившего за ним информатора, Кун «критиковал советскую власть»: в частной беседе он якобы сказал, что сыт по горло сотрудничеством с советскими властями и хочет по возвращении в Германию податься к американцам. Разумеется, после этого о репатриации в Германию Куну пришлось забыть.

Весной 1948 г. Куна вновь поместили в тюрьму. Он сидел в московских тюрьмах: в Лефортове с 22 апреля 1948 г. и в Бутырке с 5 апреля 1950 г. Парадокс состоял в том, что юридически он в это время арестованным не считался. Ордер на его арест был выписан лишь 30 августа 1951 г. Капитану И. С. Мамаеву предписывалось обыскать Куна и арестовать его «по месту нахождения» [25, с. 155]. Местом нахождения Куна в это время была Бутырская тюрьма.

Юридическое оформление ареста Куна последовало сразу же за июльскими событиями 1951 г.: исключением из ВКП(б), снятием с должности, а затем арестом и расстрелом министра госбезопасности СССР Абакумова, которого среди прочего обвинили в затягивании расследования особо важных преступлений. В августе 1951 г. новым министром госбезопасности был назначен партийный работник С. Д. Игнатьев, который стал «наводить порядок» и готовить к передаче в судебные инстанции следственные дела на всех находившихся в распоряжении МГБ СССР немецких военнопленных, которых, как правило, приговаривали к 25 годам лишения свободы.

Майор Кун был обвинен на основании «пункта 1 (а) статьи II Закона № 10 Контрольного совета в Германии» и признан виновным «в подготовке

и ведении агрессивной войны против СССР». 17 октября 1951 г. особое совещание при МГБ СССР приговорило Куна к 25 годам тюремного заключения, срок которого исчислялся со дня его сдачи в плен — 27 июля 1944 г.

Участие Куна в заговоре против Гитлера сталинские следователи и судьи рассматривали в качестве доказательства его вины. Как гласило обвинительное заключение, «установлено, что участники заговора имели следующую цель: уничтожение Гитлера; заключение сепаратного мира с Англией, Францией и США; продолжение войны против Советского Союза совместно с этими государствами» [25, с. 156].

6 октября 1951 г., т. е. за 11 дней до вынесения приговора по делу Куна, его следователь майор госбезопасности Кичигин принял решение: «Куна Йоахима, как военного преступника, после осуждения направить для отбывания наказания в особую тюрьму». Особой тюрьмой, в которой сидел Кун с 1951 по 1956 г., был известный во всей России Александровский централ — каторжная тюрьма близ Иркутска. По иронии судьбы немецкий офицер, участвовавший в заговоре против Гитлера, сидел в той же тюрьме, что и русские офицеры-декабристы, участники заговора против царя в 1825 г. В тюрьме Кун страдал от недоедания, у него началась дистрофия. Офицеры МГБ предполагали также, что он заболел психически. Хотя состояние здоровья узника Александровского централа вызывало опасения, его продолжали использовать на общих каторжных работах. Но в 1954 г. появились послабления режима: Кун получил возможность писать и получать письма и принимать посылки. В тюремном деле есть отметки о получении им 43 посылок от матери. На основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 г. заключенный Йоахим Кун подлежал досрочному освобождению. Но в сентябре 1955 г. его не освободили, а перевели в тюрьму г. Первоуральска, где он провел последние, самые тягостные месяцы заключения, продолжавшегося до 7 января 1956 г.

16 января 1956 г. Кун был передан в распоряжение правительства ФРГ и через лагерь для перемещенных лиц Фридланд вернулся на родину. 11 лет заключения превратили его в тяжелобольного и морально надломленного человека. О своем прошлом он предпочитал не говорить. Многие в Западной Германии в те годы осуждали участников антигитлеровского заговора как людей, нарушивших воинскую присягу, хотя Конституция ФРГ и провозглашала законность неподчинения военным служащим преступным приказам.

По свидетельству графа Айнзиделя, навещившего Куна в конце 1970-х гг., Кун жил замкнуто и одиноко в дешевом пансионе в Бад-Боклете, неподалеку от г. Бад-Киссингена на реке Саале. Там он и умер, всеми забытый, 6 марта 1994 г., прожив 80 лет. Как отметил Айнзидель, говоря о личной трагедии Куна, «выжившие заговорщики о нем просто умалчивали, как будто под страхом смерти. Он же больше не имел сил (возможно, он действительно страдал шизофренией), чтобы оправдаться и рассказать свою историю, какой она была на самом деле. В ФРГ нужно было вечно стыдиться того, что ты перешел к русским. Да и после того, как с ним обращались в ЧК, он не поумнел... Человека, который был так сломлен жизнью, как он, не хотели представлять в качестве борца Сопротивления. Да и то, что среди заговорщиков были люди, которые рассматривали СССР как возможного партнера, было в 50-е годы, в разгар холодной войны, запретной темой. Итак, его похоронили еще при жизни. Он пал жертвой не только Гитлера и Сталина, но и жертвой насквозь лживой исторической легенды» [25, с. 159].

Список литературы

1. Steinbach P. Widerstand im Widerstreit : Der Widerstand gegen den Nationalsozialismus in der Erinnerung der Deutschen : Ausgew. Studien. Paderborn : Schöningh, Cop. 1994. 297 с.
2. Давидович Д. С. Эрнст Тельман: Страницы жизни и борьбы. М. : Наука, 1988. 224 с.
3. Бланк А. С. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933—1945) : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.00. М., 1964. 396 с.
4. Гинцберг Л. И., Драбкин Я. С. Немецкие антифашисты в борьбе против гитлеровской диктатуры (1933—1945). М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 152 с.
5. Гинцберг Л. И. Отважные борцы против фашизма: борьба немецких антифашистов против гитлеровской тирании. М. : Знание, 1984. 64 с.
6. Гинцберг Л. И. Борьба немецких патриотов против фашизма: 1933—1945. М. : Наука, 1987. 338 с.
7. Бродский Е. А. Живые борются. М. : Воениздат, 1965. 240 с.
8. Бродский Е. А. Славная страница пролетарского интернационализма: немецкие антифашисты в борьбе с гитлеризмом. М. : Мысль, 1980. 270 с.
9. Бродский Е. А. Забвению не подлежит: об участии советских военнопленных и угнанных в Германию советских граждан в европейском антифашистском движении Сопротивления. М. : Мысль, 1993. 413 с.
10. Бродский Е. А. Это известно немногим : воспоминания политработника РККА. Красногорск : Мемор. музей немецких антифашистов, 1996. 392 с.
11. Бланк А. С. Национальный комитет «Свободная Германия» — центр антифашистской борьбы немецких патриотов. 1943—1945 гг. / Череповецкий гос. пед. ин-т. Вологда, 1963. 92 с.
12. Бланк А. С., Левель Б. Наша цель — свободная Германия: из истории антифашистского движения «Свободная Германия». 1943—1945 гг. М. : Мысль, 1969. 293 с.
13. Бланк А. С. В сердце «третьего рейха»: из истории антифашистского Народного фронта в подполье. М. : Мысль, 1974. 237 с.
14. Безыменский Л. А. Германские генералы — с Гитлером и без него. М. : Соцэкгиз, 1961. 368 с.
15. Безыменский Л. А. Гитлер и германские генералы. М. : Вече, 2004. 349 с.
16. Мельников Д. Е. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии: причины и следствия. М., 1965. 300 с.
17. Борозняк А. И. ФРГ: опыт становления антитоталитарного согласия. Проблема «преодоления прошлого». М. : Интердиалект+, 1999. 62 с.
18. Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Ф. 3. Оп. 20. Д. 116.
19. Неизвестные письма Эрнста Тельмана И. В. Сталину и В. М. Молотову, 1939—1941 гг. / предисл. и коммент. В. С. Рыкина, Б. Л. Хавкина // Новая и новейшая история. 1996. № 6. С. 76—111.
20. Неизвестные письма Эрнста Тельмана И. В. Сталину и В. М. Молотову, 1939—1941 гг. / предисл. и коммент. В. С. Рыкина, Б. Л. Хавкина // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 75—106.
21. Неизвестные письма Эрнста Тельмана И. В. Сталину и В. М. Молотову, 1939—1941 гг. / предисл. и коммент. В. С. Рыкина, Б. Л. Хавкина // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С. 87—112.
22. Хавкин Б. Л. Россия и Германия, 1900—1945. Сплетение истории. М. : Новый хронограф, 2014. 423 с.
23. Хавкин Б. Л. Нежелательные письма // Дилетант: исторический журнал для всех. 2014. № 10 (34). С. 40—43.
24. Дело по обвинению Куна Йоахима // Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ России). Р-46988.
25. Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. из Центрального архива ФСБ России / предисл. А. М. Калганова, Б. Л. Хавкина // Новая и новейшая история. 2002. № 3. С. 148—179.
26. Хавкин Б. Л. Заговор против Гитлера: его главного участника приговорили к 25 годам советской тюрьмы // Родина. 2004. № 6. С. 25—30.
27. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944—1951 / сост.: В. Г. Макаров, В. С. Христофоров. М. : МФД, 2009. 576 с.
28. Тайны дипломатии Третьего рейха: германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944—1955. М. : МФД, 2011. 880 с.
29. Хавкин Б. Л. Документы Третьего рейха по Эвианской конференции 1938 г. // Вестник архивиста. 2018. № 3. С. 717—730.

30. Шморель А. Протоколы допросов в гестапо февраль—март 1943 г. / сост. И. Храмов. Оренбург : Оренбургское книжное издательство им. Г. П. Донковцева, 2018. 184 с.
31. Храмов И. В. Русская душа «Белой розы». Оренбург, 2001. 224 с.
32. Храмов И. В. Александр Шморель. М., 2018. 224 с.
33. Hoffmann P. Tresckow und Stauffenberg. Ein Zeugnis aus dem Archiv des russischen Geheimdienstes // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1998. 20 VII.
34. Von zur Mühlen B. Das Schicksal von Major i.G. Joachim Kuhn in sowjetischer Kriegsgefangenschaft 1944—1956 // Die Angeklagten des 20. Juli von dem Volksgerichtshof. Berlin, 2001, 549 s.
35. Определение № Н-240 Военного суда Московского военного округа от 23 декабря 1998 г. // ЦА ФСБ России [].
36. Chavkin B., Kalganov A. Dokumente zur Geschichte des militärischen Widerstandes im Dritten Reich aus dem Zentralarchiv des Föderalen Sicherheitsdienstes Rußlands // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 2001. № 2. S. 355—358.
37. Калганов А. М. Покушение на Гитлера 20 июля 1944 г. // Тайные страницы истории : сб. М. : ЛГ Информэйшн Груп, АСТ, 2000. С. 289—321.
38. По материалам ГУК Смерш. Документы, обнаруженные в ставке главного командования германскими сухопутными силами // ЦА ФСБ России.
39. «Spiegelbild einer Verschwörung». Die Opposition gegen Hitler und der Staatsstreich vom 20. Juli 1944 in der SD-Berichterstattung. Geheime Dokumente aus dem ehemaligen Reichssicherheitshauptamt / H.-A. Jacobsen (Hrsg.). 2 B-de. Stuttgart 1984. 1013 s.
40. Herwarth H. von Zwischen. Hitler und Stalin : Erlebte Zeitgeschichte 1931 bis 1945. Frankfurt a. M. etc. : Propyläen, 1982. 368 s.
41. Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Bonn : Bundeszentrale für Politische Bildung, 1994. 671 s.
42. Lexikon des Widerstandes 1933—1945. München : Beck, 1998, 251 s.
43. Haase N. Das Reichskriegsgericht und der Widerstand gegen die nationalsozialistische Herrschaft Katalog zur Sonderausstellung der Gedenkstätte Deutscher Widerstand. Berlin, 1993. 280 c.

References

1. Steinbach P. Widerstand im Widerstreit : Der Widerstand gegen den Nationalsozialismus in der Erinnerung der Deutschen : Ausgew. Studien [Resistance in Conflict, The Resistance to National Socialism in the Memory of the Germans : Ausgew. Studies. Paderborn]. Paderborn, Schöningh Cop., 1994, 297 p.
2. Davidovich D.S. Ernst Tel'man: Stranitsy zhizni i bor'by [Ernst Telman: Pages of life and struggle]. Moscow, Nauka, 1988, 224 p.
3. Blank A.S. Kommunisticheskaya partiya Germanii v bor'be protiv fashistskoi diktatury (1933—1945) [The Communist Party of Germany in the struggle against the Fascist dictatorship (1933—1945)], Dr. ist. sci. diss. Moscow, 1964, 396 p.
4. Gintsberg L.I., Drabkin Ya.S. Nemetskie antifashisty v bor'be protiv gitlerovskoi diktatury (1933—1945) [German anti-fascists in the struggle against the Hitler dictatorship (1933—1945)]. Moscow, Publ. Akad. nauk SSSR, 1961, 152 p.
5. Gintsberg L.I. Otvazhnye bortsy protiv fashizma: bor'ba nemetskikh antifashistov protiv gitlerovskoi tiranii [Brave fighters against fascism: the struggle of German anti-fascists against Hitler's tyranny]. Moscow, Znanie, 1984, 64 p.
6. Gintsberg L.I. Bor'ba nemetskikh patriotov protiv fashizma: 1933—1945 [The struggle of German patriots against fascism: 1933—1945]. Moscow, Nauka, 1987, 338 p.
7. Brodskii E.A. Zhivye boryutsya [The living are struggling]. Moscow, Voenizdat, 1965, 240 p.
8. Brodskii E.A. Slavnaya stranitsa proletarskogo internatsionalizma: nemetskie antifashisty v bor'be s gitlerizmom [The Glorious Page of Proletarian Internationalism: German anti-fascists in the fight against Hitlerism]. Moscow, Mysl', 1980, 270 p.
9. Brodskii E.A. Zabveniyu ne podlezhit: ob uchastii sovetskikh voennoplennykh i ugnannykh v Germaniyu sovetskikh grazhdan v evropeiskom antifashistskom dvizhenii Soprotivleniya [Not to be forgotten: about the participation of Soviet prisoners of war and Soviet citizens abducted to Germany in the European anti-fascist Resistance movement]. Moscow, Mysl', 1993, 413 p.
10. Brodskii E.A. Eto izvestno nemnogim : vospominaniya politrabotnika RKKA [This is known to few : memoirs of a political worker of the Red Army]. Krasnogorsk, Memorial'nyi muzei nemetskikh antifashistov, 1996, 392 p.
11. Blank A.S. Natsional'nyi komitet "Svobodnaya Germaniya" — tsentr antifashistskoi bor'by nemetskikh patriotov. 1943—1945 gg. [The National Committee "Free Germany" — the center of the anti-fascist struggle of German patriots. 1943—1945.]. Vologda, 1963, 92 p.

12. Blank A.S., Level' B. *Nasha tsel' — svobodnaya Germaniya: iz istorii antifashistskogo dvizheniya "Svobodnaya Germaniya". 1943—1945 gg.* [Our goal is a free Germany: from the history of the anti-fascist movement "Free Germany". 1943–1945]. Moscow, Mysl', 1969, 293 p.
13. Blank A.S. V serdtse "tret'ego reikha": iz istorii antifashistskogo Narodnogo fronta v podpol'e [In the heart of the "Third Reich": from the history of the anti-Fascist Popular Front underground]. Moscow, Mysl', 1974, 237 p.
14. Bezymenskii L.A. *Germanskii generaly — s Gitlerom i bez nego* [German generals – with and without Hitler]. Moscow, Sotsekgiz, 1961, 368 p.
15. Bezymenskii L.A. *Gitler i germanskii generaly* [Hitler and the German generals]. Moscow, Veche, 2004, 349 p.
16. Mel'nikov D.E. *Zagovor 20 iyulya 1944 g. v Germanii: prichiny i sledstviya* [The conspiracy of July 20, 1944 in Germany: causes and consequences]. Moscow, 1965, 300 p.
17. Boroznyak A.I. FRG: opyt stanovleniya antitotalitarnogo soglasiya. Problema "preodoleniya proshlogo" [Germany: the experience of the formation of anti-totalitarian consent. The problem of "overcoming the past"]. Moscow, Interdiagnost, 1999, 62 p.
18. *Arkhiv Prezidenta Rossiiskoi Federatsii (AP RF)* [Archive of the President of the Russian Federation (AP RF)], coll. 3, aids 20, fol. 116.
19. *Neizvestnye pis'ma Ernsta Tel'mana I. V. Stalinu i V. M. Molotovu, 1939—1941 gg.* [Unknown letters of Ernst Telman to I. V. Stalin and V. M. Molotov, 1939–1941], *Novaya i noveishaya istoriya* [New and contemporary history], 1996, no. 6, pp. 76–111.
20. *Neizvestnye pis'ma Ernsta Tel'mana I. V. Stalinu i V. M. Molotovu, 1939—1941 gg.* [Unknown letters of Ernst Telman to I. V. Stalin and V. M. Molotov, 1939–1941], *Novaya i noveishaya istoriya* [New and contemporary history], 1997, no. 1, pp. 75–106.
21. *Neizvestnye pis'ma Ernsta Tel'mana I. V. Stalinu i V. M. Molotovu, 1939—1941 gg.* [Unknown letters of Ernst Telman to I. V. Stalin and V. M. Molotov, 1939–1941], *Novaya i noveishaya istoriya* [New and contemporary history], 1997, no. 2, pp. 87–112.
22. Khavkin B.L. *Rossiia i Germaniya, 1900—1945. Splenie istorii* [Russia and Germany, 1900–1945. The Weave of History]. Moscow, Novyi khronograf, 2014, 423 p.
23. Khavkin B.L. *Nezhelel'nye pis'ma* [Undesirable letters], *Dilettant: istoricheskii zhurnal dlya vseh* [The Dilettante: a historical magazine for everyone], 2014, no. 10(34), pp. 40–43.
24. *Delo po obvineniyu Kuna Ioakhima* [The case against Kuhn Joachim], *Tsentral'nyi arkhiv FSB Rossii (TsA FSB Rossii)* [Central Archive of the Federal Security Service of Russia (TsA FSS of Russia)], R-46988.
25. *Novyi istochnik po istorii zagovora protiv Gitlera 20 iyulya 1944 g. iz Tsentral'nogo arkhiva FSB Rossii* [New source on the history of the July 20, 1944 plot against Hitler from the Central Archive of the FSB of Russia], *Novaya i noveishaya istoriya* [New and contemporary history], 2002, no. 3, pp. 148–179.
26. Khavkin B.L. *Zagovor protiv Gitlera: ego glavnogo uchastnika prigovorili k 25 godam sovetsskoi tyur'my* [Conspiracy against Hitler: its main participant was sentenced to 25 years in a Soviet prison], *Rodina* [Rodina], 2004, no. 6, pp. 25–30.
27. Makarov V.G. (ed.), Khristoforov V.S. (ed.). *Generaly i ofitsery vermakhtha rasskazyvayut... Dokumenty iz sledstvennykh del nemets-kikh voennoplennykh. 1944—1951* [Generals and officers of the Wehrmacht tell... Documents from the investigation files of German prisoners of war. 1944–1951]. Moscow, MFD, 2009, 576 p.
28. *Tainy diplomatii Tret'ego reikha: germanskii diplomaty, rukovoditeli zarubezhnykh voennykh missii, voennye i politseyskie attashe v sovetsskom plenu. Dokumenty iz sledstvennykh del. 1944—1955* [Secrets of Third Reich diplomacy: German diplomats, heads of foreign military missions, military and police attachés in Soviet captivity. Documents from investigative cases. 1944–1955]. Moscow, MFD, 2011, 880 p.
29. Khavkin B.L. *Dokumenty Tret'ego reikha po Evianskoi konferentsii 1938 g.* [Documents of the Third Reich on the Evian Conference of 1938], *Vestnik arkhivista* [Archivist Vestnik], 2018, no. 3, pp. 717–730.
30. Khramov I. (ed.). *Shmorel' A. Protokoly doprosov v gestapo fevral'—mart 1943 g.* [Minutes of interrogations at the Gestapo in February–March 1943]. Orenburg, Orenburgskoe knizhnoe publ. im. G. P. Donkovtseva, 2018, 184 p.
31. Khramov I.V. *Russkaya dusha «Beloi rozy»* [The Russian soul of "White Rose"]. Orenburg, 2001, 224 p.
32. Khramov I.V. *Aleksandr Shmorel'* [Alexander Schmorel]. Moscow, 2018, 224 p.
33. Hoffmann P. *Tresckow und Stauffenberg. Ein Zeugnis aus dem Archiv des russischen Geheimdienstes* [Tresckow and Stauffenberg. A Testimony from the Archives of the Russian Secret Service], *Frankfurter Allgemeine Zeitung* [Frankfurter General Newspaper], 1998, 20 VII.

34. Von zur Mühlen B. Das Schicksal von Major i.G. Joachim Kuhn in sowjetischer Kriegsgefangenschaft 1944—1956 [The Fate of Major (G.S.) Joachim Kuhn in Soviet Captivity 1944—1956], *Die Angeklagten des 20. Juli von dem Volksgerichtshof* [The defendants on July 20 in People's Court]. Berlin, 2001, 549 p.
35. Opređenje № N-240 Voennogo suda Moskovskogo voennogo okruga ot 23 dekabrya 1998 g. [Determination № H-240 of the Military Court of the Moscow Military District from December 23, 1998], *TsA FSB Rossii* [Central Archive of the Federal Security Service of Russia].
36. Chavkin V., Kalganov A. Dokumente zur Geschichte des militärischen Widerstandes im Dritten Reich aus dem Zentralarchiv des Föderalen Sicherheitsdienstes Rußlands [Documents concerning the history of the military resistance in the Third Reich from the Central Archive of the Federal Security Service of Russia], *Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte* [Forum on East European ideas and historical research], 2001, no. 2, pp. 355—358.
37. Kalganov A.M. Pokushenie na Gitlera 20 iyulya 1944 g. [An attempt on Hitler's life on July 20, 1944], *Tainye stranitsy istorii* [Secret Pages of History]. Moscow, LG Informeshn Grup, ACT, 2000, pp. 289—321.
38. Po materialam GUK Smersh. Dokumenty, obnaryuzhennyye v stavke glavnogo komandovaniya germanskimi sukhoputnymi silami [According to the materials of the SMERSH GUK. Documents found in the headquarters of the German Land Forces], *TsA FSB Rossii* [Central Archive of the Federal Security Service of Russia].
39. Jacobsen H.-A. (ed.). "Spiegelbild einer Verschwörung". Die Opposition gegen Hitler und der Staatsstreich vom 20. Juli 1944 in der SD-Berichterstattung. Geheime Dokumente aus dem ehemaligen Reichssicherheitshauptamt ["Mirroring the Conspiracy. The Opposition to Hitler and the coup d'état of July 20, 1944 in the reports of the Security Service. Secret documents of the previous General Directorate of security of the Reich"], ed. 2. Stuttgart 1984, 1013 p.
40. Herwarth H. von Zwischen. Hitler und Stalin : Erlebte Zeitgeschichte 1931 bis 1945 [Hitler and Stalin : contemporary history experienced from 1931 to 1945]. Frankfurt a. M., Propyläen, 1982, 368 p.
41. Widerstand gegen den Nationalsozialismus [Resistance to National Socialism]. Bonn, Bundeszentrale für Politische Bildung, 1994, 671 p.
42. Lexikon des Widerstandes 1933—1945 [Encyclopedia of resistance 1933—1945]. München, Beck, 1998, 251 p.
43. Haase N. Das Reichskriegsgericht und der Widerstand gegen die nationalsozialistische Herrschaft Katalog zur Sonderausstellung der Gedenkstätte Deutscher Widerstand [Reich Military Tribunal and the resistance to National Socialist rule Catalogue for the special exhibition of the German resistance memorial center]. Berlin, 1993, 280 p.

Информация об авторах

Хавкин Борис Львович — доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация. E-mail: novistor@mail.ru

Information about the authors

Boris L. Khavkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation. E-mail: novistor@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.11.2022; одобрена после рецензирования 04.12.2022; принята к публикации 10.12.2022.

The article was submitted 12.11.2022; approved after reviewing 04.12.2022; accepted for publication 10.12.2022.